

Студенты-актеры разных поколений: инвариантность и изменчивость личностных характеристик

В.С. Собкин

Федеральный научный центр психологических и междисциплинарных исследований (ФГБНУ «ФНЦ ПМИ»), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2339-9080>, e-mail: sobkin@mail.ru

Т.А. Лыкова

Федеральный научный центр психологических и междисциплинарных исследований (ФГБНУ «ФНЦ ПМИ»), г. Москва, Российская Федерация; Российский институт театрального искусства – ГИТИС (ФГБОУ ВО «Российский институт театрального искусства – ГИТИС») ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6494-978X>, e-mail: feo.tatiana@gmail.com

А.В. Петракова

Федеральный научный центр психологических и междисциплинарных исследований (ФГБНУ «ФНЦ ПМИ»), г. Москва, Российская Федерация; кинокомпания «Студия-П» (ООО «Студия П»), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9708-5693>, e-mail: anastasiya-petrakova@yandex.ru

Изменения социокультурного контекста в течение последних 50 лет отразились, в том числе, на специфике профессиональной деятельности актеров. Можно предположить, что лежащие в основе механизмов актерского перевоплощения психологические особенности остались неизменными. Задача исследования: сравнительный анализ личностных характеристик студентов-актеров разных поколений для выявления векторов изменений и инвариантных личностных структур. В исследовании использованы данные 172 респондентов (студенты-актеры, ГИТИС, 1976–1979 гг. (3-й курс, N = 14); студенты-актеры, Московский театральный колледж, 2010–2018 гг. (3-й курс, N = 91); студенты-актеры, ГИТИС, 2022 г. (4-й курс, N = 38); студенты-актеры, Институт современного искусства, 2023 г. (3-й курс, N = 49). Использован опросник Кеттелла «16 PF». Проведено сопоставление средних личностных профилей студентов, обучавшихся в 1976–1979 гг. с выборками студентов-актеров 2010–2018, 2022, 2023 гг. Для выявления структурных особенностей проведен факторный анализ. Выявлены тенденции изменений выраженности личностных характеристик у студентов-актеров с 1970-х гг. по сравнению со студентами 2010–2018, 2022, 2023 гг.: снижение показателей по шкалам F (экспрессивность), M (мечтательность) и рост показателей по шкале H (смелость), уровень значимости $p \leq 0,05$. Описаны инвариантные сочетания характеристик, общих для всех подвыборок: тревожность—эмоциональная стабильность, нормативность поведения—мечтательность», эмоциональное лидерство, радикализм—дипломатичность, публичное общение—нонконформизм. Предложены интерпретации данных сочетаний с точки зрения специфики профессионального обучения и деятельности актера.

Ключевые слова: актерская одаренность, личностные характеристики, структурные особенности, поколенческие различия, психология актера, опросник Кеттелла, факторный анализ.

Для цитаты: Собкин В.С., Лыкова Т.А., Петракова А.В. Студенты-актеры разных поколений: инвариантность и изменчивость личностных характеристик // Культурно-историческая психология. 2023. Том 19. № 4. С. 90–99. DOI: <https://doi.org/10.17759/chp.2023190409>

Student Actors of Different Generations: Invariance and Variability of Personal Characteristics

Vladimir S. Sobkin

Psychological Institute of the Russian Academy of Education, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2339-9080>, e-mail: sobkin@mail.ru

Tatyana A. Lykova

Psychological Institute of the Russian Academy of Education, Russian Institute
of Theatrical Art — GITIS, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6494-978X>, e-mail: feo.tatiana@gmail.com

Anastasiya V. Petrakova

Psychological Institute of the Russian Academy of Education, Moscow, Russia.
Studio-P Film Company (LLC “Studio-P”), Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9708-5693>, e-mail: anastasiya-petrakova@yandex.ru

The task of the study: a comparative analysis of the personal characteristics of student actors of different generations so we can identify vectors of change and invariant personality structures. The study used data from 172 respondents: student-actors, of Russian Institute of Theatre Arts, GITIS, study period 1976–1979 (3rd year, N=14); student-actors, Moscow Theater College, study period 2010-2018 (3rd year, N=91); student-actors, Russian Institute of Theatre Arts, GITIS, study period 2022 (4th year, N=38); student-actors, Institute of Contemporary Art, study period 2023 (3rd year, N=49). We used the Kettell 16 PF questionnaire. We compared mean personality profiles of students who studied in 1976-1979 with student-actors who studied in 2010-2018, 2022, 2023. Factor analysis was conducted to identify structural features. We revealed trends of changes in the expression of personality characteristics of student-actors who studied in the 1970s compared to those who studied in 2010-2018, 2022, 2023: a decrease in the indicators of the F (expressiveness), M (dreaminess) scales and an increase in the indicators of the H (courage) scale, significance level $p \leq 0.05$. Invariant combinations of scales common to all subsamples were described as following: “anxiety – emotional stability”, “normativity of behavior – dreaminess”, “emotional leadership”, “radicalism – diplomacy”, “public communication – nonconformism”. The study reveals the interpretations of these combinations from the point of view of specifics of professional training and actor’s activity.

Keywords: actor’s talent, generational differences, personality characteristics, structural features, actor’s psychology, Kettell’s questionnaire, factor analysis.

For citation: Sobkin V.S., Lykova T.A., Petrakova A.V. Student Actors of Different Generations: Invariance and Variability of Personal Characteristics. *Kulturno-istoricheskaya psikhologiya = Cultural-Historical Psychology*, 2023. Vol. 19, no. 4, pp. 90–99. DOI: <https://doi.org/10.17759/chp.2023190409>

Введение

Своеобразие личности представителей актерской профессии вызывает особый интерес у исследователей различных научных областей (философов, культурологов, педагогов-практиков, социологов, психологов и др.). При этом основной круг вопросов касается проблем соотношения трех позиций: актер—роль—зритель. В этой связи принципиальное значение приобретает задача выявления именно психологических особенностей личности актера. Начиная с философского эссе Дени Дидро «Парадокс об актере» эта проблематика неоднократно обсуждалась ведущими отечественными практиками и теоретиками театра, особенно в начале XX в. (К.С. Станиславский, Вс.Э. Мейерхольд, М.А. Чехов, А.Я. Таиров, Е.Б. Вахтангов и др.). К сожалению, психологических исследований в этой

области, опирающихся на эмпирический материал, сравнительно немного.

Заметим, что изучение личностных особенностей, характеризующих предрасположенность к сценической деятельности, важно как для психологической науки, так и для педагогической практики. Специалисты в области психологии театра отмечают, что в процессе обучения актерской профессии особое внимание уделяется развитию не только отдельных психических процессов (сценического внимания, аффективной памяти, воображения, волевых качеств, мышления и др.), но и профессионально значимых личностных характеристик [2; 6; 16; 18]. Эмпирические исследования в этой области показывают, что для профессиональной актерской деятельности важны такие качества, как пластичность и выносливость в работе и общении с людьми, прогноз последствий поведения, чувствительность к невербальной и вер-

бальной экспрессии [8]. Выделяют и специфические психологические характеристики, указывающие на предрасположенность к актерской деятельности: общительность, смелость, готовность к риску, эмоциональная чувствительность, склонность к художественному восприятию мира [3; 11; 12; 13; 14; 15; 17; 18; 20], демонстративность, богатое воображение, феминность, интеллектуальная гибкость [5; 10].

Схожие тенденции отмечаются и в зарубежных работах. Так, сравнительные исследования личностных особенностей актеров и представителей других профессий с использованием вариантов шкал «Большой пятерки» указывают на свойственные актерам качества: открытость, экстраверсия, нейротизм, — а также более высокие показатели социального интеллекта и толерантности к неопределенности [21; 23]. К ним можно добавить эмпатию и способность к пониманию психических состояний другого человека [22]. Помимо этого, в ряде исследований показано, что существует комплекс особых личностных характеристик, которые можно рассматривать как «специфические способности», обуславливающие успешность воздействия на зрителей, причем наличие этого комплекса не может быть объяснено простым научением [24].

Вместе с тем, на наш взгляд, вопрос о специфике личности актера не может рассматриваться в отрыве от культурно-исторического контекста, в котором происходит развитие и профессиональное становление будущих актеров [1]. При этом особое значение приобретают не только традиционные виды деятельности актера в театре и кино, но и его работа в других областях — участие в съемках многосерийных и многосезонных сериалов, разнообразных проектах с использованием виртуальной реальности, а также выступления онлайн.

Таким образом, можно предположить, что современный социокультурный контекст предполагает развитие у представителей актерской профессии особых личностных качеств, которые, помимо творческих проявлений, обеспечивают и возможности для успешной профессиональной реализации. Понятно, что своеобразие проявлений социальной активности актера в новом социокультурном контексте изменяет и требования к его профессиональной подготовке. Именно в этой связи интерес могут представлять сравнительные исследования личностных характеристик студентов-актеров разных поколений. Вместе с тем подобное межпоколенческое сопоставление крайне важно, поскольку, помимо динамики личностных изменений, позволяет выявить и универсальные базовые личностные характеристики, связанные с психологическими механизмами актерского перевоплощения.

Методы

Метод сбора данных. Исследование базируется на сопоставлении данных наших многолетних исследований студентов-актеров, проведенных с использованием опросника Кеттелла «16 PF» (форма А).

Выборки:

- студенты-актеры, обучавшиеся в ГИТИСе на курсе О.П. Табакова в 1976—1979 гг. (3-й курс, N = 14);
- студенты-актеры, обучавшиеся в Московском театральном колледже под руководством О.П. Табакова в 2010—2018 гг. (3-й курс, N = 91);
- студенты-актеры, обучавшиеся в Российском институте театрального искусства — ГИТИС в 2022 г. (4-й курс, N = 38);
- студенты-актеры, обучавшиеся в Институте современного искусства в 2023 г. (3-й курс, N = 49).

Методы анализа данных. Сравнение средних профилей по опроснику Кеттелла проводилось с использованием t-критерия Стьюдента для независимых выборок. Средние профили по каждой выборке попарно сравнивались друг с другом. Основное внимание в данной статье уделено сопоставлению личностных профилей студентов, обучавшихся на курсе О.П. Табакова в 1976—1979 гг. с выборками студентов-актеров 2010—2018, 2022, 2023 гг.

Другая линия анализа связана с выявлением общих структурных особенностей личности студентов-актеров. С этой целью был проведен факторный анализ их индивидуальных профилей по опроснику Кеттелла (16 PF). Была сформирована исходная матрица данных, включающая характеристики студентов разных поколений. Столбцы матрицы определяли 16 шкал опросника Кеттелла «16 PF», а строки — индивидуальные профили (всего 172 строки). Ячейка матрицы (пересечение столбца и строки) фиксировала значение по шкале для конкретного студента. Матрица была факторизована с использованием метода главных компонент с вращением Varimax.

Результаты

Полученные результаты касаются двух сюжетов: 1) анализ средних профилей студентов-актеров, направленный на выявление поколенческих различий; 2) выявление с помощью факторного анализа инвариантных комплексов взаимосвязанных личностных характеристик, общих для студентов разных поколений.

1. Сравнение средних профилей. В результате попарного сравнения средних значений по шкалам опросника Кеттелла «16 PF» были выявлены три шкалы, по которым все современные студенты-актеры (выборки 2010—2018 гг., 2022 г. и 2023 г.) значительно отличаются от студентов-актеров, обучавшихся в 1976—1979 гг. Данные представлены в табл.1.

Значения по шкале F опросника Кеттелла (экспрессивность) значительно выше у студентов-актеров конца 70-х гг., по сравнению с современными. Данная шкала направлена на измерение эмоциональной окрашенности и динамичности в процессах общения. Ее высокие значения фиксируют такие проявления, как жизнерадостность, импульсивность, восторженность, беспечность, потенциал для эмоционального лидерства [4; 19]. Таким образом, современные студенты-актеры по указанным характеристикам имеют средние значения, тогда как для их сверстников 50

Средние значения шкал опросника Кеттелла, по которым были выявлены значимые различия (баллы в стенах, уровень значимости $p \leq 0.05$)

Выборка	Ф сдержанность – экспрессивность	Н Робость – смелость	М Практичность – мечтательность
ГИТИС, 1978 г. (курс О.П. Табакова), N = 14	7,9	5,1	7,6
Колледж Табакова, 2010–2018 гг., N = 91	5,5	7,5	5,8
ИСИ, 2023 г., N = 49	5,6	6,8	5,0
ГИТИС, 2022 г., N = 38	6,3	7,5	6,4

лет назад были более характерны различные проявления жизнерадостности и яркой эмоциональности.

По шкале Н (смелость) значения современных студентов-актеров оказались значимо выше, чем у актеров-третьюкурсников 50 лет назад. Шкала Н характеризует степень активности в социальных контактах; предполагается, что она также отражает особенности темперамента. Высокие положительные значения указывают на активность, предприимчивость, готовность к риску, способность принимать самостоятельные, неординарные решения, склонность к авантюризму и проявлению лидерских качеств, устойчивость к критике, «толстокожесть» [4; 19].

Анализ средних значений по шкале М опросника Кеттелла (мечтательность) выявил, что в конце 1970-х гг. студентам-актерам были в большей мере свойственны такие проявления, как развитое воображение, погруженность во внутренний мир, богемность.

Показатели нынешних студентов-актеров – средние по данной шкале и в целом не отличаются от нормативных значений [4; 19].

2. Структурный анализ. Для выявления инвариантных личностных особенностей, свойственных студентам-актерам разных поколений, был проведен факторный анализ. В табл. 2 приведены факторные нагрузки шкал опросника Кеттелла «16 PF».

В табл. 3 выделенные факторы для удобства представлены в виде буквенных обозначений.

Как видно из табл. 3, в результате факторного анализа было выделено 5 факторов, описывающих 63,0% общей суммарной дисперсии. Кратко рассмотрим содержание выделенных факторов.

На положительном полюсе фактора Ф1 объединены характеристики: подозрительность (L), тревожность (O), напряженность (Q4), а на отрицательном – эмоциональная устойчивость (C) и самоконтроль (Q3). В совокупности шкалы этого фактора

Таблица 2

Факторные нагрузки шкал опросника Кеттелла «16 PF»

Шкалы опросника	Факторы				
	Ф1 19,3	Ф2 12,3	Ф3 11,7	Ф4 10,0	Ф5 9,7
A	-0,10	0,04	0,20	0,06	0,77
B	-0,15	0,08	-0,12	0,72	0,10
C	-0,78	-0,09	0,12	0,13	-0,10
E	0,20	0,06	0,81	0,15	-0,08
F	0,02	-0,56	0,54	-0,18	0,11
G	0,02	0,81	0,02	0,06	0,12
H	-0,47	0,03	0,69	0,02	0,19
I	0,09	0,12	-0,24	0,06	0,69
L	0,69	-0,04	0,21	0,30	-0,11
M	0,03	-0,68	-0,09	0,32	-0,06
N	0,02	0,41	-0,10	-0,51	-0,19
O	0,78	0,00	-0,09	-0,17	0,13
Q1	0,01	-0,05	0,11	0,70	-0,07
Q2	-0,05	0,13	-0,48	0,07	-0,56
Q3	-0,58	0,55	-0,14	0,10	0,01
Q4	0,87	-0,09	0,05	-0,03	-0,12

Примечание: после номера фактора указан процент объясняемой дисперсии; шкалы опросника Кеттелла (положительные полюса): А – общительность, В – высокий интеллект, С – эмоциональная стабильность, Е – доминантность, F – экспрессивность, G – высокая нормативность поведения, Н – смелость, I – чувствительность, L – подозрительность, М – мечтательность, N – дипломатичность, O – тревожность, Q1 – радикализм, Q2 – нонконформизм, Q3 – высокий самоконтроль, Q4 – напряженность.

Содержание выделенных факторов (знак «/» разделяет положительный и отрицательный полюса фактора)

Факторы	Шкалы опросника Кеттелла «16 PF»
Ф1	Q4 O L / C Q3
Ф2	G / M
Ф3	E H F
Ф4	B Q1 / N
Ф5	A I / Q2

Примечание: условные обозначения в этой таблице те же, что и в табл. 2.

описывают специфику эмоциональной стороны личности студентов-актеров.

Фактор Ф2 фиксирует противопоставление мечтательности (шкала М) и нормативности поведения (шкала G). Данный фактор характеризует оппозицию тенденции ухода от реальной ситуации и соблюдения норм поведения.

Фактор Ф3 образует корреляция шкал E (доминантность), H (смелость) и F (экспрессивность). Данный набор шкал определяет активность субъекта в социальных и межличностных контактах, готовность к действиям в ситуациях неопределенности, стремление к эмоциональному лидерству, склонность к рискованному поведению. В целом, это установка на эмоциональное доминирование.

На положительном полюсе фактора Ф4 объединены шкала B (интеллект) и шкала Q1 (радикализм). Отрицательный полюс представлен шкалой N (дипломатичность). Все шкалы, вошедшие в данный фактор, входят в группу интеллектуальных свойств. При этом, если положительный полюс определяет стремление к интеллектуальной самостоятельности, то отрицательный — ориентацию на выстраивание социальных отношений.

Биполярный фактор Ф5 на положительном полюсе объединяет шкалы A (общительность) и I (чувствительность), на отрицательном полюсе находится шкала Q2 (нонконформизм). Таким образом, если положительный полюс определяет ориентацию личности на эмоциональное переживание, то отрицательный — на доминирование собственных интересов.

Обсуждение

Поколенческие различия. Как было отмечено выше, современные студенты-актеры по сравнению с их сверстниками 50 лет назад демонстрируют более высокие значения по шкале H (смелость) опросника Кеттелла «16 PF» и более низкие значения по шкалам F (экспрессивность) и M (мечтательность).

Значимость шкалы H (смелость) для современных студентов-актеров описана в наших предыдущих работах [7; 16; 17; 18]. Отметим, что появление новых форматов выступлений и пространств для самопрезентации (онлайн-платформы, социальные сети, виртуальная реальность), растущая конкуренция из-за появления многочисленных частных вузов, курсов

актерского мастерства предъявляют к актеру новые требования, где для достижения успеха в профессии требуются активность, напористость, готовность к риску. Это и отражается в более высоких значениях по шкале H у современных студентов.

Между тем по шкале F (экспрессивность) студенты 1970-х гг. имеют существенно более высокие показатели. В этой связи сопоставление различий тенденций в значениях по шкалам F и H у представителей двух поколений фиксирует весьма содержательное противоречие. Оно состоит в том, что шкалы F и H входят в группу эмоциональных свойств и при интерпретации личностных тенденций их принято рассматривать вместе как показатель склонности к рискованному поведению [4; 19].

Однако мы видим, что для студентов-актеров конца 1970-х гг. характерны выраженный оптимизм, вера в удачу и благоприятный исход событий. При этом они относились к рискованному поведению достаточно сдержанно и рисковали преимущественно в тех случаях, когда успех реально достижим. В отличие от них современные студенты-актеры поколения 2010–2020-х гг. менее оптимистичны (ниже показатели по шкале F). Вместе с тем в незнакомых и нестандартных ситуациях они склонны рисковать, в том числе здоровьем, материальным благополучием, репутацией, мало задумываются о последствиях (высокие показатели по шкале H).

На наш взгляд, подобная динамика связана, в первую очередь, с изменениями социокультурного и общественно-политического контекста — переходом от стабильности и предсказуемости к неопределенности и динамичности событий. Если студенты-актеры конца 1970-х гг. достаточно отчетливо представляли, как будет строиться их профессиональная жизнь после окончания вуза (работа в театре, возможные съемки в кинопроектах), то современные студенты-актеры заняты поиском работы уже на старших курсах и часто не имеют определенных перспектив трудоустройства по профессии.

Как мы отмечали выше, шкала M (мечтательность) фиксирует богатое воображение, увлеченность внутренними иллюзиями, поглощенность своими идеями. В отличие от студентов-актеров 1970-х у сегодняшних студентов выраженность этого показателя существенно ниже. В значительной степени применительно к актерской профессии шкала определяет творческое принятие предлагаемых обстоятельств роли [12]. Можно высказать предположение, что у сегодняшних

студентов-актеров готовность к принятию предлагаемых обстоятельств роли определяется не столько конструированием воображаемой ситуации, сколько попыткой воспроизведения сценического поведения других исполнителей, более опытных и успешных. В этом отношении они более ориентированы на копирование образцов. Современные студенты-актеры, как и большинство представителей их поколения, активно включены в потребление различных форматов визуальной культуры (в частности, сериалов, кинофильмов, видеороликов и др.), что может быть одной из причин снижения воображения, — проще повторить исполнение роли за кем-то более успешным, чем искать свое сценическое решение.

Структурный анализ. Несмотря на отмеченные различия в выраженности личностных характеристик студентов-актеров разных поколений, результаты структурного анализа позволили выделить ряд инвариантных сочетаний личностных качеств, которые характеризуют психологические особенности актера. Остановимся на них подробнее.

Фактор Ф1 обозначен нами как «тревожность—эмоциональная стабильность». Его структура практически полностью совпадает со вторичным фактором F1 (общая тревожность) опросника Кеттелла. Данный вторичный фактор описывает тревогу в ее обычном понимании, в том числе она трактуется и как недовольство собой. Важно иметь в виду, что при высоких значениях по этому фактору может снижаться продуктивность деятельности вплоть до ее блокировки. В этом отношении данный фактор можно рассматривать и как показатель гипермотивации, когда высокая тревога за успешность выполняемой работы мешает приступить к деятельности [4; 19].

С одной стороны, выраженность указанных характеристик именно у студентов-актеров фиксирует значимость эмоциональной подвижности, которая является психологической основой профессиональной деятельности актера (не только актерского перевоплощения, но и готовности реагировать на партнера, зрителя). Добавим, что по мнению В.Э. Мейерхольда «...необходимым свойством актера является способность к рефлекторной возбудимости. Человек, лишенный этой способности, актером быть не может» [9, с. 4].

С другой стороны, высокая тревожность студентов-актеров может быть связана с публичным характером профессии: сценические работы постоянно подвергаются оценке педагогов, сокурсников, зрителей. В этом плане сочетание таких характеристик, как подозрительность (шкала L), тревожность (шкала O) и напряженность (шкала Q4) свидетельствует и о значимости внешней оценки для самооощения и удовлетворенности деятельностью у студентов-актеров.

Фактор Ф2 можно обозначить как «нормативность поведения—мечтательность». Данный фактор достаточно отчетливо обнаруживает связь между художественной креативностью (шкала M) и нормативностью поведения (шкала G). Возможность создания новых идей, образов и художественных решений предполагает достаточно высокую гибкость по отношению к моральным нормам, общепринятым правилам и

стандартам. В терминах психоаналитической трактовки это может быть обозначено как «слабое супер-эго» [4; 19]. И наоборот, наличие «сильного супер-эго» (шкала G), стремления придерживаться устоявшихся норм и шаблонов, в художественном плане будет проявляться в большей прозаичности, конкретности, реалистичности образов. Таким образом, можно выделить два типа студентов-актеров, различающихся по своим установкам в работе над ролью. Один тип ориентирован, в первую очередь, на экспериментирование, опору на свои внутренние образы, фантазии, побуждения при создании роли. Для другого типа характерно действие в конкретной реальной ситуации, стремление следовать нормам и готовым образцам.

Униполярный фактор Ф3 обозначен нами как «эмоциональное лидерство». Сочетание высоких значений по шкалам Н (смелость) и F (экспрессивность) позволяет говорить об особом жизненном оптимизме, позитивном восприятии жизненных перспектив, когда преобладает вера в удачу, а сложности и проблемы вытесняются. Помимо этого, высокий показатель по шкале E (доминантность), входящей в данный фактор, предполагает выраженность таких характеристик, как настойчивость, упрямство, напористость, своенравие, жажду восхищения. С точки зрения актерской профессии данный фактор представляется крайне важным, поскольку эмоциональное лидерство можно рассматривать как стремление личности к непосредственному эмоциональному воздействию на других.

Фактор Ф4 объединяет характеристики, описывающие разные стороны интеллектуальной сферы личности — В (интеллект), N (дипломатичность), Q1 (радикализм). Он может быть обозначен как «радикализм—дипломатичность». С нашей точки зрения, он фиксирует два возможных сценария достижения успеха в профессиональной деятельности актера. В первом случае актер, обладающий оперативностью мышления, легко обучаемый (шкала В), с выраженным стремлением к новаторству, экспериментам (шкала Q1) оказывается успешным в профессии именно благодаря этим качествам. Они обеспечивают оригинальный подход к работе над ролью, способствуют быстрому освоению необходимых для сценических задач навыков и смежных профессиональных областей (режиссура, работа над сценарием, продюсирование и др.). Во втором случае ключевой характеристикой, способствующей успеху, оказывается дипломатичность — умение вести себя в обществе, тактичность, проницательность, умение находить выход из сложных ситуаций (шкала N). Благодаря подобному «социальному интеллекту» актер выстраивает хорошие отношения с партнерами по сцене, режиссером и другими членами коллектива, создает положительное впечатление не только о своих профессиональных качествах, но и о личных. В целом, это ориентация на позитивную самопрезентацию в ситуациях социального взаимодействия, готовность к принятию позиции другого.

Фактор Ф5 обозначен нами как «публичное общение—нонконформизм». Положительный полюс объ-

единяет такие качества сферы общения, как естественность, доброта, открытость, внимание к людям (шкала А), а также способность к сопереживанию, эмпатии, артистичность, склонностью к романтизму, художественное восприятие мира (шкала I). Подобное сочетание фиксирует специфическую личностную структуру, ориентирующую поведение на особое публичное художественное общение; готовность к выражению эмоциональной сочувствующей реакции к другому.

Уточним, что входящая в данный фактор шкала I (чувствительность) характеризует и такие личностные проявления, как ожидание внимания, поиск симпатии, склонность к действию по интуиции, фантазирование в беседе и наедине с собой [4; 19]. Иными словами, здесь мы сталкиваемся не просто со стремлением к публичному общению, а именно с особым комплексом установок, направленных на привлечение к себе внимания (своеобразный нарциссизм), который предполагает выход из ситуации обыденного и повседневного общения в «нереальное», «фантазийное» пространство с особым автором-рассказчиком.

Отрицательный же полюс фиксирует готовность к групповому взаимодействию (шкала Q2). В сочетании с описанным выше стремлением к публичному художественному общению низкие оценки по шкале Q2 (конформизм) указывают на выраженное стремление к совместной работе и принятию решений, ориентацию на мнение группы. Таким образом, группа и оказывается для студента-актера тем внешним кругом, чье внимание он стремится привлечь. В дальнейшей профессиональной жизни актера определенный конформизм может способствовать успешному вхождению в театральный или кино съемочный коллектив.

Проведенный нами факторный анализ шкал опросника Кеттелла 16 PF важен, поскольку большинство психологических исследований актеров, где также использовался данный опросник, ограничиваются описанием лишь выраженности личностных характеристик в суммарном групповом профиле. Так, среди специфических качеств личности актера выделяют мечтательность (шкала М), радикализм (шкала Q1) [3], общительность (А), экспрессивность (F), смелость (Н), чувствительность (I), доверчивость (L) [11]. При этом подчеркнем, что эти тенденции во многом схожи с выявленными в наших исследованиях. Но, однако, именно факторный анализ, направ-

ленный на выявление связей между шкалами, дает основание говорить об инвариантных особенностях в структуре личности актера.

В этой связи обратимся к результатам структурного анализа психологических особенностей студентов-актеров, обучавшихся на разных курсах театрального колледжа под руководством О.П. Табакова в 2010–2018 гг. Данные по опроснику Кеттелла «16 PF», собранные на этапе вступительных экзаменов и далее в конце каждого курса обучения, были обработаны с помощью факторного анализа. В результате удалось выделить 4 инвариантных фактора, описывающих структурные особенности личности студентов-актеров: «Личностная тревожность / эмоциональная стабильность», «Стремление к публичному общению / нонконформизм», «Эмоциональное воздействие на другого», «Художественная креативность / моральная нормативность» [17]. Эти данные сопоставим с представленными в настоящем исследовании результатами факторного анализа студентов-актеров разных поколений (табл. 4).

Как видно из табл. 4, содержание выделенных факторов в исследованиях 2018 и 2023 гг. практически совпадает. Новым в настоящем исследовании, по сравнению с предыдущим, оказался фактор Ф4, описывающий особенности интеллектуальной сферы студентов-актеров, который явно фиксирует два типа. Один из них связан с эвристичностью решения профессиональных задач, другой предполагает их решение преимущественно за счет эффективного применения навыков социального взаимодействия.

Но принципиальное для нашего исследования значение имеет результат, фиксирующий совпадение факторных структур, описывающих сочетание личностных характеристик в различных поколенческих подвыборках студентов-актеров. Это свидетельствует об устойчивости той личностной организации актера как субъекта профессиональной деятельности, которая формируется в ходе освоения профессии. Подобная инвариантность в целом обеспечивается устойчивостью педагогической практики отечественной театральной школы, как на уровне целей, так и на уровне программ и методов обучения. В этой связи весьма показателен анализ тех компетенций подготовки актера, которые практически сохранились с 2002 г. по настоящее время [16].

Таблица 4

Содержание выделенных факторов в исследованиях 2018 г. (театральный колледж О.П. Табакова) и 2023 г. (студенты-актеры разных поколений)

Факторы	Студенты-актеры разных поколений (суммарно)	Студенты театрального колледжа О.П. Табакова 2010–2018 гг.
Ф1	Q4 O L / C Q3	Q4 O L / C
Ф2	G / M	M / G
Ф3	E H F	E H F
Ф4	B Q1 / N	—
Ф5	A I / Q2	A I / Q2

Примечание: условные обозначения в этой таблице те же, что и в табл. 2. Знак «/» разделяет положительный и отрицательный полюса фактора.

Выводы

Обобщая полученные результаты, сделаем основные выводы.

1. Выявлены изменения выраженности личностных характеристик у современных студентов-актеров по сравнению с их сверстниками конца 1970-х гг. Показано, что нынешние студенты демонстрируют более выраженную смелость и готовность к риску, при этом обладают менее развитым воображением, чем их сверстники 50 лет назад. Причины указанных изменений, на наш взгляд, связаны как с изменением общего социокультурного контекста, так и с трансформацией особенностей профессиональной деятельности актеров.

Литература

1. *Выготский Л.С.* К вопросу о психологии творчества актера: Собрание сочинений: в 6 т. Т. 6. Научное наследие. М.: Педагогика, 1984. С. 365–376.
2. *Ершов П.М.* Режиссура как практическая психология. М.: Мир искусства, 2010. 164 с.
3. *Гройсман А.Л.* Основы психологии художественного творчества. М.: Когито-Центр, 2003. 184 с.
4. *Капустина А.Н.* Многофакторная личностная методика Р. Кеттелла. СПб.: Речь, 2001. 112 с.
5. *Карпова В.В., Дикая Л.А.* Индивидуально-психологические особенности специалистов сферы искусства с высоким уровнем продуктивности творческого воображения // Российский психологический журнал. 2016. Том 13. № 2. С. 71–87. DOI: 10.21702/rpj.2016.2.6
6. *Кнебель М.О., Лурия А.Р.* Пути и средства кодирования смысла // Вопросы психологии 1971. № 4. С. 77–83.
7. *Лыкова Т.А., Петракова А.В.* Взаимосвязь личностных характеристик и копинг-стратегий у актеров. // Национальный психологический журнал. 2023. № 3. С. 87–97. DOI: 10.11621/npj.2023.0309
8. *Макеева А.Ю., Васильева Т.И.* Сопоставление профессионально значимых качеств у будущего и действующего актера // Вестник Челябинского государственного университета. Образование и здравоохранение. 2019. № 3–4 (7–8). С. 49–56.
9. *Мейерхольд В.Э., Бебутов В.М., Аксенов И.А.* Амплиа актера. М.: ГВЫРМ, 1922. 15 с.
10. *Нефедова Е.Л.* Роль психологического тестирования в решении проблемы набора абитуриентов на актерский факультет // Вестник Новосибирского государственного театрального института. 2021. № 10. С. 112–123.
11. *Рождественская Н.В.* Диагностика актерских способностей. СПб.: Речь, 2005. 192 с.
12. *Собкин В.С.* Опыт исследования личностных характеристик студента-актера // Психолого-педагогические аспекты обучения студентов творческих вузов / Под ред. А.Л. Гройсмана. М., 1984. С. 22–37.
13. *Собкин В.С., Лыкова Т.А.* Взаимосвязь способов поведения в ситуациях фрустрации и личностных особенностей (на материале обследования студентов театрального колледжа) // Социальная психология и общество. 2014. Том 5. № 4. С. 62–73.
14. *Собкин В.С., Лыкова Т.А.* К вопросу о психологических особенностях развития личности актера: опыт типологического анализа // Консультативная

2. В результате структурного анализа выделены инвариантные сочетания шкал (факторов), которые описывают эмоциональную, интеллектуальную и волевую стороны личности. Интерпретация данных сочетаний с точки зрения специфики профессионального обучения и деятельности актера позволяет уточнить не только представления об актерском перевоплощении и психологических механизмах актерского творчества, но и целевую направленность педагогического процесса на актерских факультетах с учетом развития личности студента.

3. В целом, перспектива дальнейшей работы с полученным материалом предполагает использование кластерного анализа для выделения различных типов личности актера на этапе профессиональной подготовки.

References

1. *Vygotskii L.S.* K voprosu o psikhologii tvorchestva aktera: Sbranie sochinenii: v 6 t. T.6. [To the question of the psychology of the actor's creativity: Collected Works: in 6 vol. T. 6. Scientific inheritance]. *Nauchnoe nasledstvo*. Moscow: Pedagogika, 1984, pp. 365-376. (In Russ.).
2. *Ershov P.M.* Rezhissura kak prakticheskaya psikhologiya [Directing as practical psychology]. Moscow: Mir iskusstva, 2010. 164 p. (In Russ.).
3. *Groisman A.L.* Osnovy psikhologii khudozhestvennogo tvorchestva [Fundamentals of the psychology of artistic creativity]. Moscow: Kogito-Tsentr, 2003. 184 p. (In Russ.).
4. *Kapustina A.N.* Mnogofaktornaya lichnostnaya metodika R. Kettella [Multifactor personality technique of R. Kettell]. Saint Petersburg, 2001. 112 p. (In Russ.).
5. *Karpova V.V., Dikaya L.A.* Individual'no-psikhologicheskie osobennosti spetsialistov sfery iskusstva s vysokim urovnem produktivnosti tvorcheskogo voobrazheniya [Psychological characteristics of art specialists with a highly productive creative imagination]. *Rossiiskii psikhologicheskii zhurnal [Russian Journal of Psychology]*, 2016. Vol. 13, no. 2, pp. 71–87. (In Russ.). DOI:10.21702/rpj.2016.2.6
6. *Knebel' M.O., Luriya A.R.* Puti i sredstva kodirovaniya smysla [Ways and means of coding meaning]. *Voprosy psikhologii [Questions of Psychology]*, 1971, no. 4, pp. 77–83. (In Russ.).
7. *Lykova T.A., Petrakova A.V.* Vzaimosvyaz' lichnostnykh kharakteristik i koping-strategii u akterov [Interrelation of personality characteristics and coping-strategies in actors]. *Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal [National Psychological Journal]*, 2023, no. 3, pp. 87–97. DOI: 10.11621/npj.2023.0309 (In Russ.).
8. *Makeeva A.Yu., Vasil'eva T.I.* Sopostavlenie professional'no znachimykh kachestv u budushchego i deistvuyushchego aktera [Comparison of professionally significant qualities for a future and current actor]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Obrazovanie i zdavookhranenie [Bulletin of the Chelyabinsk State University. Education and healthcare]*, 2019, no. 3–4 (7–8), pp. 49–56. (In Russ.).
9. *Meierkol'd V.E., Bebutov V.M., Aksenov I.A.* Amplua aktera [Actor's role]. Moscow: GVYRM, 1922. 15 p. (In Russ.).
10. *Nefedova E.L.* Rol' psikhologicheskogo testirovaniya v reshenii problemy nabora abiturientov na akterskii fakul'tet [The role of psychological testing in solving the problem of recruiting applicants to the artistic faculty]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo teatral'nogo instituta [Bulletin*

- психология и психотерапия. 2019. Том 27. № 2. С. 129–146. DOI:10.17759/cpp.2019270209
15. Собкин В.С., Лыкова Т.А. Личностные особенности и реакции на фрустрацию (по результатам исследования студентов-актеров) // Консультативная психология и психотерапия. 2018. Том 26. № 1(99). С. 7–28. DOI: 10.17759/cpp.2018260102
16. Собкин В.С., Лыкова Т.А., Сиян М.В. Обучение актеров: компетенции или способности // Культурно-историческая психология. 2022. Том 18. № 4. С. 90–101. DOI:10.17759/chp.2022180409
17. Собкин В.С., Лыкова Т.А., Собкина А.В. Диагностика структурных особенностей личностных изменений у студентов театрального колледжа на разных этапах обучения // Консультативная психология и психотерапия. 2018. Том 26. № 4. С. 83–100. DOI: 10.17759/cpp.2018260406
18. Собкин В.С., Лыкова Т.А., Собкина А.В. Психология актера: начало профессионального пути. М.: ФГБНУ «ИУО РАО», 2021. 176 с.
19. Cattell R.B., Eber H.W., Tatsuoka M.M. Handbook for the Sixteen Personality Factor Questionnaire (16 PF). Champaign IL: Institute for Personality and Ability Testing, 1970.
20. Nettle D. Psychological profiles of professional actors // Personality and Individual Differences. 2006. № 40(2). P. 375–83. DOI: 10.1016/j.paid.2005.07.008
21. Robb A.E., Due C., Venning A. Exploring Psychological wellbeing in a Sample of Australian Actors // Australian Psychologist. 2018. № 53 (1). P. 77–86. DOI:10.1111/ap.12221.
22. Robb A.E., Due C. Exploring psychological wellbeing in acting training: an Australian interview study // Theatre, Dance and Performance Training. 2017 № 8(3). P. 297–316. DOI:10.1080/19443927.2017.1324518
23. Rule, J. The actor's identity crisis: postanalytic reflections of an actress // International Journal of Psychoanalytic Psychotherapy. 1973. № 2. P. 51–76.
24. Schonfeld I.S., Bianchi R., Luehring-Jones P. Consequences of Job Stress for the Mental Health of Teachers // Educator Stress. Aligning Perspectives on Health, Safety and Well-Being / T. McIntyre, S. McIntyre, D. Francis (eds). Springer, 1973. P. 55–75.
- of the Novosibirsk State Theater Institute], 2021, no. 10, pp. 112–123. (In Russ.).
11. Rozhdestvenskaya N.V. Diagnostika akterskikh sposobnostei [Diagnostics of acting abilities]. Saint petesburg: Rech', 2005. 192 p. (In Russ.).
12. Sobkin V.S. Opyt issledovaniya lichnostnykh kharakteristik studentov-akterov [Experience in the study of personal characteristics of students-actors] In Groisman A.L. (ed.), *Psikhologo-pedagogicheskie aspekty obucheniya studentov tvorcheskikh vuzov* [Psychological and pedagogical aspects of teaching students at creative universities]. Moscow: GITIS, 1984, pp. 22–37. (In Russ.).
13. Sobkin V.S., Lykova T.A. Vzaimosvyaz' sposobov povedeniya v situatsiyakh frustratsii i lichnostnykh osobennostei (na materiale obsledovaniya studentov teatral'nogo kolledzha) [Correlation of Behavior in Situations of Frustration and Personal Characteristics (Based on a Study of Theater College Students)]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2014. Vol. 5, no. 4, pp. 62–74. (In Russ.).
14. Sobkin V.S., Lykova T.A. K voprosu o psikhologicheskikh osobennostyakh razvitiya lichnosti aktera: opyt tipologicheskogo analiza [To the question of psychological features of the actor's personality development: the experience of typological analysis] *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya = Counseling psychology and psychotherapy*, 2019. Vol. 27, no. 2, pp. 129–146. DOI:10.17759/cpp.2019270209 (In Russ.).
15. Sobkin V.S., Lykova T.A. Lichnostnye osobennosti i reaktzii na frustratsiyu (po rezul'tatam issledovaniya studentov-akterov) [Personal characteristics and reactions to frustration (based on the results of the study of student-actors)]. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya = Counseling psychology and psychotherapy*, 2018. Vol. 26, no. 1(99), pp. 7–28. DOI:10.17759/cpp.2018260102 (In Russ.).
16. Sobkin V.S., Lykova T.A., Siyan M.V. Obuchenie akterov: kompetentsii ili sposobnosti [Actor Training: competencies or Aptitude] *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya = Cultural-historical psychology*, 2022. Vol.18, no. 4, pp. 90–101. DOI:10.17759/chp.2022180409 (In Russ.).
17. Sobkin V.S., Lykova T.A., Sobkina A.V. Diagnostika strukturnykh osobennostei lichnostnykh izmenenii u studentov teatral'nogo kolledzha na raznykh etapakh obucheniya [Diagnostics of structural features of personality changes in theatre college students at different stages of training]. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya = Counseling psychology and psychotherapy*, 2018. Vol. 26, no. 4, pp. 83–100. DOI:10.17759/cpp.2018260406 (In Russ.).
18. Sobkin V.S., Lykova T.A., Sobkina A.V. Psikhologiya aktera: nachalo professional'nogo puti [Psychology of the actor: the beginning of the professional path]. Moscow: FGBNU "IUO RAO", 2021. 176 p. (In Russ.).
19. Cattell R.B., Eber H.W., Tatsuoka M.M. Handbook for the Sixteen Personality Factor Questionnaire (16 PF). Champaign IL: Institute for Personality and Ability Testing, 1970.
20. Nettle D. Psychological profiles of professional actors. *Personality and Individual Differences*, 2006, no. 40(2), pp. 375–83. DOI:10.1016/j.paid.2005.07.008
21. Robb A.E., Due C., Venning A. Exploring Psychological wellbeing in a Sample of Australian Actors. *Australian Psychologist*, 2018, no. 53 (1), pp. 77–86. DOI:10.1111/ap.12221.
22. Robb A.E., Due C. Exploring psychological wellbeing in acting training: an Australian interview stud. *Theatre, Dance and Performance Training*, 2017, no. 8 (3), pp. 297–316, DOI: 10.1080/19443927.2017.1324518

23. Rule J. The actor's identity crisis: postanalytic reflections of an actress. *International Journal of Psychoanalytic Psychotherapy*, 1973, no. 2, pp. 51–76.

24. Schonfeld I.S., Bianchi R. & Luehring-Jones P. Consequences of Job Stress for the Mental Health of Teachers. In McIntyre T., McIntyre S., Francis D. (eds), *Educator Stress. Aligning Perspectives on Health, Safety and Well-Being*. Springer, 1973, pp. 55–75.

Информация об авторах

Собкин Владимир Самуилович, доктор психологических наук, профессор, академик РАО, руководитель Центра социокультурных проблем современного образования, Федеральный научный центр психологических и междисциплинарных исследований (ФГБНУ «ФНЦ ПМИ»), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2339-9080>, e-mail: sobkin@mail.ru

Лькова Татьяна Анатольевна, кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник Центра социокультурных проблем современного образования, Федеральный научный центр психологических и междисциплинарных исследований (ФГБНУ «ФНЦ ПМИ»); доцент кафедры истории, философии и литературы, Российский институт театрального искусства – ГИТИС (ФГБОУ ВО «Российский институт театрального искусства – ГИТИС»), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6494-978> e-mail: feo.tatiana@gmail.com

Петракова Анастасия Владимировна, кандидат психологических наук, старший научный сотрудник Центра социокультурных проблем современного образования, Федеральный научный центр психологических и междисциплинарных исследований (ФГБНУ «ФНЦ ПМИ»); психолог, Кинокомпания «Студия-П», Москва, Российская Федерация <https://orcid.org/0000-0001-9708-5693> e-mail: anastasiya-petrakova@yandex.ru

Information about the authors

Vladimir S. Sobkin, Dr. Sci. in Psychology, professor, academician of RAE, Head of the Center for socio-cultural problems of modern education, Federal Scientific Center for Psychological and Interdisciplinary Research, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2339-9080>, e-mail: sobkin@mail.ru

Tatyana A. Lykova, PhD in Psychology, leading researcher, Federal Scientific Center for Psychological and Interdisciplinary Research, associate professor, Russian Institute of Theatre Arts – GITIS, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6494-978X>, e-mail: feo.tatiana@gmail.com

Anastasiya V. Petrakova, PhD in Psychology, senior researcher at the Center of Modern Problems of Modern Education, Federal Scientific Center for Psychological and Interdisciplinary Research; Psychologist, Film company «Studio-P», Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9708-5693>, e-mail: anastasiya-petrakova@yandex.ru

Получена 25.09.2023

Принята в печать 11.12.2023

Received 25.09.2023

Accepted 11.12.2023